

С.В. Супрун

кандидат юридических наук, доцент

Омская академия МВД России

Российская Федерация, 644092, Омск, пр. Комарова, 7

ORCID: 0000-0001-7789-8988. E-mail: s.suprun65@mail.ru

Рэнцэндорж Ганболд

адъюнкт

Омская академия МВД России

Российская Федерация, 644092, Омск, пр. Комарова, 7

ORCID: 0000-0001-8385-5052. E-mail: rganbold2010@yahoo.com

Предварительное расследование России и Монголии: актуальные проблемы определения содержания понятий «дознанное дело», «уголовное дело», «уголовное преследование», «прекращение уголовного дела»

Аннотация: Статья посвящена теоретическому исследованию содержания понятий «дознанное дело», «уголовное дело», «уголовное преследование» и «прекращение уголовного дела», используемых в уголовном досудебном производстве России и Монголии. Термин «дознанное дело» был введен монгольским законодателем и вошел в уголовное судопроизводство в 2017 году с вступлением в законную силу нового УПК Монголии. В науке уголовного процесса Монголии термин «дознанное дело» не исследовался, содержание понятия «дознанное дело» учеными-процессуалистами не раскрывалось. В уголовно-процессуальном законодательстве России и Монголии содержание понятий «дознанное дело», «уголовное дело», «уголовное преследование» и «прекращение уголовного дела» не имеет нормативного закрепления. Данные понятия не являются основными понятиями УПК России и Монголии, не имеют официального судебного и ведомственного разъяснения. Понятия «уголовное дело» и «прекращение уголовного дела» были предметом научного исследования в России и Монголии. Содержание указанных выше понятий имеет разное научное толкование, является дискуссионным и препятствует единообразному уяснению их сущности в теории и практике уголовного процесса.

На основе формально-логического, исторического, сравнительно-правового методов исследования авторы выделяют теоретические подходы к уяснению сущности содержания понятий «дознанное дело», «уголовное дело», «уголовное преследование» и «прекращение уголовного дела» в России и Монголии. В частности, содержание понятий «дознанное дело» и «уголовное дело» авторами рассматривается с двух сторон: а) как уголовно-процессуальная деятельность по установлению события преступления и привлечению лица, совершившего преступление, к уголовной ответственности; б) как совокупность процессуальных документов, удостоверяющих ход и результаты уголовно-процессуальной деятельности органов предварительного расследования, прокурора и суда. Понятие «прекращение уголовного дела» авторами рассматривается с трех сторон: 1) как часть отрасли уголовно-процессуального права (уголовно-процессуальный институт); 2) как этап деятельности органов предварительного расследования, прокурора и суда по прекращению уголовного дела на стадии предварительного расследования; 3) как итоговое процессуальное решение по уголовному делу в досудебном производстве.

Результатом проведенного исследования стало авторское формулирование содержания понятий «дознанное дело», «уголовное дело», «уголовное преследование» и «прекращение уголовного дела», обоснован их юридический статус как основных понятий УПК. Внесено предложение о закреплении понятий «уголовное дело» и «прекращение уголовного дела» в ст. 5 УПК России. В число основных понятий УПК Монголии предлагается включить понятия «дознанное дело», «уголовное дело», «уголовное преследование» и «прекращение уголовного дела», а также ввести в УПК Монголии нормы права, устанавливающие основания и порядок прекращения уголовного преследования обвиняемого при производстве предварительного следствия.

Ключевые слова: Россия, Монголия, предварительное расследование, понятия «дознанное дело», «уголовное дело», «уголовное преследование», «прекращение уголовного дела».

Для цитирования: Супрун С.В., Ганболд Р. Предварительное расследование России и Монголии: актуальные проблемы определения содержания понятий «дознанное дело», «уголовное дело», «уголовное преследование», «прекращение уголовного дела» // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2019. – № 4 (84). – С. 137–145. DOI: 10.35750/2071-8284-2019-4-137-145.

Sergey V. Suprun

Cand. Sci. (Jurid.), Docent

Omsk Academy of the MIA of Russia

7, Komarova ave., Omsk, 644092, Russian Federation

ORCID: 0000-0001-7789-8988. E-mail: s.suprun65@mail.ru

Ranzendorj Ganbold

Graduate

Omsk Academy of the MIA of Russia

7, Komarova ave., Omsk, 644092, Russian Federation

ORCID: 0000-0001-8385-5052. E-mail: rganbold2010@yahoo.com

Preliminary investigation of Russia and Mongolia: current problems of determination of content of the concepts «investigated case», «criminal case», «criminal prosecution», «termination of criminal proceedings»

Annotation: Article is devoted to a theoretical research of maintenance of the concepts «investigated case», «criminal case», «criminal prosecution» and «termination of criminal case» used in criminal pre-judicial proceedings of Russia and Mongolia. The term «inquiry case» was introduced by the Mongolian legislator and entered criminal proceedings in 2017 with the entry into force of Mongolia's new Code of Criminal Procedure. In the science of the criminal process of Mongolia, the term «investigated case» was not investigated, the content of the concept «investigated case» was not disclosed by scientists procedural. In the criminal procedure legislation of Russia and Mongolia the maintenance of the concepts «investigated case», «criminal case», «criminal prosecution» and «termination of criminal case» has no standard fixing. These concepts are not basic concepts of the Code of Criminal Procedure of Russia and Mongolia, do not have an official judicial and departmental explanation. The concepts of «criminal case» and «termination of criminal case» were the subject of scientific research in Russia and Mongolia. The content of the above-mentioned concepts has different scientific interpretations, is debatable and prevents a uniform understanding of their essence in the theory and practice of criminal proceedings.

On the basis of formal and logical, historical, comparative methods of a legal research authors allocate theoretical approaches to explanation of essence of maintenance of the concepts «investigated case», «criminal case», «criminal prosecution» and «termination of criminal case» of Russia and Mongolia. In particular, the content of the concepts of «investigation» and «criminal case» by the authors is considered on two sides: (a) as criminal procedure activities to establish the event of a crime and bring the perpetrator to criminal responsibility; (b) as a set of procedural documents certifying the progress and results of the criminal procedure activities of the preliminary investigation bodies, the prosecutor and the court. The concept of «termination of a criminal case» by the authors is considered on three sides: 1) as part of the branch of criminal procedure law (criminal procedure institute); 2) as a stage of activity of preliminary investigation bodies, prosecutor and court on termination of criminal case at the stage of preliminary investigation; 3) as a final procedural decision in a criminal case in pre-trial proceedings.

Author's formulation of maintenance of the concepts «investigated case», «criminal case», «criminal prosecution» and «termination of criminal case» became result of the conducted research, their legal status as basic concepts of the Code of Criminal Procedure is reasonable. A proposal has been made to entrench the concepts of «criminal case» and «termination of criminal case» in article 5 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation. It is offered to include the concepts «investigated case», «criminal case», «criminal prosecution» and «termination of criminal case» in number of the basic concepts of the Code of Criminal Procedure of Mongolia and also to enter into the Code of Criminal Procedure of Mongolia the rules of law establishing the bases and an order of the termination of criminal prosecution of the preliminary investigation accused by production.

Keywords: Russia, Mongolia, preliminary investigation, concepts «investigated case», «criminal case», «criminal prosecution», «termination of criminal case».

For citation: Suprun S. V., Ganbold R. Preliminary investigation of Russia and Mongolia: current problems of determination of content of the concepts «investigated case», «criminal case», «criminal prosecution», «termination of criminal proceedings» // Vestnik of St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. – 2019. – № 4 (84). – P. 137–145. DOI: 10.35750/2071-8284-2019-4-137-145.

Предварительное расследование в России и Монголии проводится в формах предварительного следствия и дознания. В монгольском УПК отсутствует родовая (предметный) вид подследственности как правовой критерий разграничения форм предварительного расследования на следствие и дознание по виду совершенного преступления. Для разграничения форм предварительного расследования в УПК Монголии используется критерий наличия или отсутствия физического или юридического лица, совершившего преступление, на момент начала производства по делу.

Если лицо, совершившее преступление, до начала предварительного расследования не установлено, то детективом¹ выносятся постановления об открытии производства дознания и начинается расследование по делу (ч. 3 ст. 30.9 УПК Монголии). Задачами производства дознания являются обнаружение, изъятие и закрепление следов преступления, установление и изобличение физического или юридического лица, его совершившего. Расследование по дознанному делу проводится до привлечения лица, совершившего преступление, в качестве обвиняемого (ч. 1 ст. 30.1 УПК Монголии). Срок производства дознания составляет один месяц и может быть продлен прокурором до 3 месяцев (ч. 1 и 2 ст. 30.12 УПК Монголии). По истечении срока давности совершённого преступления производство дознания по дознанному делу закрывается прокурором (п. 1.1 ч. 1 ст. 30.13 УПК Монголии).

Производство дознания в Монголии предшествует предварительному следствию. По преступлению, расследуемому в форме дознания, уголовное дело не возбуждается. Если лицо, совершившее преступление, установлено в ходе производства дознания, а его причастность к преступлению доказана совокупностью собранных по делу доказательств, то детектив завершает производство дознания (ст. 30.13 УПК Монголии) и обращается к надзирающему прокурору с ходатайством о возбуждении уголовного дела и привлечении лица в качестве обвиняемого. Прокурор, рассмотрев ходатайство детектива о возбуждении уголовного дела и привлечении лица в качестве обвиняемого, материалы производства по дознанному делу, принимает одно из следующих решений (ч. 2 ст. 30.15 УПК Монголии):

- вернуть дознанное дело детективу для продолжения дознания;
- возбудить уголовное дело и привлечь лицо в качестве обвиняемого;
- закрыть производство дознания по дознанному делу.

При наличии в дознанном деле достаточных доказательств полагать, что лицо совершило преступление, прокурор выносит мотивированное постановление о возбуждении уголовного дела и привлечении этого лица в качестве обвиняемого (п. 2.2 ч. 2 ст. 30.15 УПК Монголии). В постановлении прокурор принимает два значимых для уголовного преследования решения: а) о возбуждении уголовного дела и б) о привлечении лица в качестве обвиняемого, после чего передает возбуждённое уголовное дело по подследственности в орган предварительного следствия для продолжения расследования, о чем выносит соответствующее постановление².

Понятие «уголовное дело» не раскрывается в уголовно-процессуальном законодательстве России и Монголии. Отсутствие нормативного закрепления понятия «уголовное дело», на наш взгляд, можно назвать недостатком работы российского и монгольского законодателя. Вместе с тем содержание понятия «уголовное дело» можно найти в Модельном уголовно-процессуальном кодексе для государств – участников СНГ. В соответствии с п. 5 ст. 10 Модельного уголовно-процессуального кодекса для государств – участников СНГ, «уголовное дело – это обособленное производство, ведущееся органом уголовного преследования и судом по поводу одного или нескольких предположительно совершённых деяний, запрещённых уголовным законом». Исследуя содержание данного понятия, можно увидеть, что используемые в нем термины «уголовное дело» и «производство» тождественны по содержанию.

Монгольский ученый Г. Гантумур пишет что, уголовное дело – это дело, возбуждённое в предусмотренном законом порядке для установления признаков преступления и привлечения лица, его совершившего, к уголовной ответственности⁴. В России уголовное дело возбуждается органом дознания, дознавателем или следователем при обнаружении признаков преступления, о чем выносится соответствующее

¹ С 1 мая 2017 года УПК Монголии не содержит понятий «следователь» и «дознаватель». Монгольский законодатель в УПК использует понятие «детектив» для обозначения лиц, проводящих дознание и предварительное следствие. В МВД Монголии дознание и следствие проводится сотрудниками (детективами) разных подразделений полиции, наделенных полномочиями по расследованию уголовных дел в форме предварительного следствия и дознания.

² См. часть 1 ст. 14.5 «Указание о прокурорском надзоре за предварительным расследованием», утверждённое приказом Генерального Прокурора Монголии от 22.08.2017 № А/96. [Электронный ресурс] // Официальный сайт Генеральной Прокуратуры Монголии. – Режим доступа: <http://www.prokuror.mn/p/39> (дата обращения 20.08.2019).

³ Гантумур Г. Гэмт хэргийн тухай онол : сурах бичиг (Теория о преступлении : учеб. пособие). – Улан-Батор: “Соёмбо принтинг” ХХК (Типография компании “Soyombo” printing), 2017. – С. 16, 17.

постановление (ч. 1 ст. 146 УПК). Производство по уголовному делу проводится с целью защиты юридических и физических лиц от общественно опасных деяний, запрещённых уголовным законом (ст. 6 УПК). При расследовании уголовного дела в досудебном производстве устанавливаются обстоятельства, подлежащие доказыванию (ч. 1 ст. 73 УПК), а при рассмотрении уголовного дела в судебном производстве проверяется доказанность обстоятельств, установленных органом предварительного расследования в досудебном производстве.

Если обратиться к Словарю русского языка С.И. Ожегова, то в нём можно найти разъяснение понятию «дело». Наиболее подходящими его разъяснениями будут следующие: 1) деятельность; 2) событие, положение, факт, положение вещей; 3) собрание документов, относящихся к какому-нибудь факту или лицу⁴.

Учёные-процессуалисты О.В. Волынская [1, с. 13], В.В. Кальницкий, П.Г. Марфицин [2] выделяют три значения понятия «уголовное дело»: 1) юридическое производство, под которым понимается определённая совокупность последовательно совершаемых действий и постановляемых актов; 2) жизненный случай, в отношении которого осуществляется правоприменительное действие; 3) совокупность документов, в которых отражаются и закрепляются итоги совершаемых юридических действий.

Опираясь на разъяснения понятия «дело», содержащиеся в Словаре русского языка С.И. Ожегова, и учитывая мнения уважаемых учёных-процессуалистов (О.В. Волынской, В.В. Кальницкого, П.Г. Марфицина), высказанные в науке уголовного процесса, можно с достаточно большой достоверностью утверждать, что понятие «уголовное дело» – это многогранное правовое явление, которое может рассматриваться с нескольких сторон. С одной стороны, уголовное дело есть не что иное, как деятельность органов предварительного расследования, прокурора и суда по установлению события преступления, привлечению лица, совершившего преступление, к уголовной ответственности. С другой стороны, уголовное дело – это совокупность процессуальных документов, собранных в досудебном и судебном производстве, удостоверяющих ход и результаты уголовно-процессуальной деятельности органов предварительного расследования, прокурора и суда.

Удостоверительный характер уголовно-процессуальной деятельности органов предварительного расследования, прокурора и суда обязывает фиксировать указанных выше должностных лиц каждое совершённое действие и принятое решение при производстве по уголовному делу процессуальным документом, который приобщается к материалам уголовного дела и становится его содержанием. Уголовное дело

как совокупность процессуальных документов содержит справочную информацию, имеющую доказательственное значение для установления обстоятельств общественно опасного деяния, запрещённого уголовным законом. Содержащаяся в процессуальных документах доказательственная информация необходима для решения задач уголовного судопроизводства. Систематизация процессуальных документов органом предварительного расследования в досудебном производстве позволяет участникам уголовного процесса эффективно знакомиться с материалами уголовного дела по окончании предварительного расследования, а прокурору и суду работать с процессуальными документами, содержащимися в уголовном деле, на всех стадиях уголовного процесса.

Понятие «уголовное дело» достаточно широко распространено в науке уголовного процесса России и Монголии, но нормативно на уровне уголовно-процессуального закона не закреплено. По нашему мнению, данное понятие должно иметь статус основного понятия УПК, а его содержание раскрываться среди основных понятий, перечисленных в ст. 5 УПК России и ст. 1.4 УПК Монголии. Содержание понятия «уголовное дело» нормативно, на наш взгляд, может быть изложено в следующем виде:

«Уголовное дело – это совокупность процессуальных документов, удостоверяющих деятельность органов предварительного расследования, прокурора и суда по установлению, исследованию и разрешению уголовно-правовых и уголовно-процессуальных отношений, возникающих между участниками уголовного судопроизводства со стороны обвинения и защиты в результате совершения общественно-опасного деяния, запрещённого уголовным законом».

В число основных понятий УПК Монголии предлагаем также включить понятие «дознанное дело» и дать ему законодательное разъяснение. Исходя из содержания понятия «уголовное дело», по аналогии оно может быть изложено в следующей редакции:

«Дознанное дело – это совокупность процессуальных документов, удостоверяющих деятельность детектива и прокурора по установлению, исследованию и разрешению уголовно-правовых и уголовно-процессуальных отношений, возникающих в досудебном производстве между участниками уголовного процесса со стороны обвинения и защиты в результате совершения общественно опасного деяния, запрещённого уголовным законом».

Прекращение уголовного дела в уголовном судопроизводстве законодатель России и Монголии называет окончанием предварительного расследования. В России производство дознания прекращается органом дознания или дознавателем, а производство следствия – следователем. В отдельных случаях уголовное дело прекращается (ст. 25, 25.1, 28-28.1 УПК России) с согласия прокурора, если по делу проводится дознание, или с согласия руководителя следственного ор-

⁴ Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка : 80 000 слов и фразеологических выражений / Российская академия наук. Институт русского языка им. В.В. Иноградова. – 4-е изд., доп. – Москва: Азбуковник, 1999. – С. 159.

гана, если по делу проводится предварительное следствие. Согласно ст. 32.5 УПК Монголии, уголовное дело в досудебном производстве прекращается прокурором, если расследование преступления проводится в форме предварительного следствия. При производстве дознания дело закрывается, а не прекращается прокурором (ч. 4 ст. 30.14 УПК Монголии).

В российском и монгольском уголовном процессе прекращение уголовного дела для обвиняемого означает освобождение его от уголовной ответственности, отмену мер процессуального принуждения, возвращение изъятого имущества. Ему разъясняется право на обжалование принятого итогового решения по уголовному делу и обеспечивается возможность реализации этого права в уголовном досудебном производстве. Право на обжалование решения о прекращении уголовного дела по УПК России и УПК Монголии также получает потерпевший, его законный представитель и представитель.

По статистике, в России на региональном уровне, например, в Омской области (где, по данным Омскстата, на 1 января 2019 года проживали 1944,5 тыс. человек)⁵ органами предварительного следствия в 2017 г. было прекращено 67 уголовных дел, а в 2018 г. – 69 уголовных дел. Органами дознания УМВД России по Омской области в 2017 г. было прекращено 323 уголовных дела, а в 2018 г. – 374 уголовных дела.

Согласно статистическим данным, имеющимся в распоряжении правоохранительных органов Монголии⁶, население которой составляет 3,2 миллиона человек⁷ (по сравнению с Омской областью больше на 1225,5 тыс. чел.), за 2014–2017 годы прокурором было прекращено 149311 уголовных дел, из которых 71221 составили уголовные дела, прекращенные по инициативе органов дознания и предварительного следствия, а по инициативе прокурора за этот же учётный период было прекращено 6869 уголовных дел.

В 2017 году с принятием нового УПК Монголии статистическая картина прекращения уголовных дел, расследованных детективом в форме предварительного следствия, существенно изменилась. За период с 07.2017 по 07.2018 гг. надзирающим прокурором в уголовном досудебном производстве было прекращено 896 уголовных дел, расследованных в форме предварительного следствия. От общего количества 17980 возбуж-

дённых уголовных дел прекращение уголовных дел прокурором составило 4,9 %⁸.

С.А. Шейфер называет прекращение уголовных дел процессуальной гарантией против необоснованного привлечения лица к уголовной ответственности⁹.

Уголовно-процессуальное законодательство России и Монголии не содержит разъяснения понятия «прекращение уголовного дела», что в теории и практике уголовного процесса порождает проблемы понимания его сущности и значения. В науке уголовного процесса России и Монголии понятие «прекращение уголовного дела» в досудебном производстве рассматривается с нескольких сторон:

– как часть отрасли уголовно-процессуального права (уголовно-процессуальный институт);

– как этап деятельности органов предварительного расследования, прокурора и суда по прекращению уголовного дела на стадии предварительного расследования;

– как итоговое процессуальное решение по уголовному делу в досудебном производстве.

Рассмотрим каждый научный подход к выяснению сущности прекращения уголовного дела в досудебном производстве.

1. Прекращение уголовного дела как часть отрасли российского уголовно-процессуального права¹⁰ образует правовой институт, содержащий совокупность норм права, регулирующих отношения по прекращению предварительного расследования.

Правовую основу института прекращения уголовного дела составляют: глава 29, а также ст. 24, 25, 25.1, 27, 28, 28.1, 42, 44, 45, 47, 48, 53, 54, 55 и т.д. УПК России, определяющие основания и процессуальный порядок прекращения уголовного дела, права и обязанности его участников.

Правовой институт прекращения уголовного дела прошёл длительный и достаточно непростой путь исторического развития. Существенные изменения он претерпел с принятием УПК России. Законодатель провел в новом УПК разграничения между прекращением уголовного дела и уголовным преследованием, установил новые основания прекращения уголовного дела, предусмотрел частичное прекращение уголовного преследования, сформулировал правила обжалования и рассмотрения судьёй жалобы на постановления о прекращении уголовного дела, внёс принципиальные новшества в процессуальный порядок прекращения уголовного дела и уголовного преследования [3, с. 25].

⁸ Монгол улсын цагдаагийн ерөнхий газрын гэмт хэргийн тоо бүртгэл (Статистический сборник о состоянии преступности. Главное управление полиции Монголии). – Улан-Батор: ЦЕГ Хэвлэх цех (Типография Главного управления полиции), 2018. – С. 7, 8.

⁹ Шейфер С.А. Прекращение уголовного дела в советском уголовном процессе: автореф. дис. канд. юрид. наук. – Москва, 1963. – С. 5.

¹⁰ Лавнов М.А. Институт прекращения уголовного дела в системе уголовно-процессуального права и правоприменительной практике: автореф. дис. канд. юрид. наук : 12.00.09 / Лавнов Михаил Александрович. – Саратов, 2015. – 26 с.

⁵ Население Омской области сократилось на 15600 человек за год [Электронный ресурс] // Сайт «Без формата». – URL : <http://omsk.bezformata.com/listnews/naselenie-omskoj-oblasti-sokratilos/73094080/> (дата обращения 10.09.2019).

⁶ Монгол улсын цагдаагийн ерөнхий газрын гэмт хэргийн тоо бүртгэл (Статистический сборник о состоянии преступности. Главное управление полиции Монголии). – Улан-Батор: ЦЕГ Хэвлэх цех (Типография Главного управления полиции), 2017. – С. 10–12.

⁷ Монгол улсын үндэсний статистикийн хороо. (Национальное статистическое управление Монголии) [Электронный ресурс] // Сайт «Үндэсний статистикийн хороо». – URL : <https://www.nso.mn>. (дата обращения: 12.09.2019).

Правовой институт прекращения уголовного дела Монголии образуют нормы права, содержащиеся в главе 32, а также ст. 32.5, 32.6, 32.7, 8.1, 8.5, 8.6 и т.д. УПК Монголии. Институт прекращения уголовного дела в законодательстве Монголии возник в 1927 г. с принятием Закона «О различных уголовных делах, проведении расследования и определении наказания в судах Монгольской Народной Республики». В нём впервые законодатель использовал термин «не подлежащее расследованию (судебному разбирательству) уголовное дело», содержание которого равнозначно термину «прекращение уголовного дела». Содержащиеся в ст. 25.11 нормы права указанного выше закона, регулирующие основания и порядок прекращения производства по уголовному делу, в своей совокупности образовали первые контуры правового института прекращения уголовного дела в Народной Республике Монголия.

Проблемы реализации института прекращения уголовного дела в уголовном досудебном производстве, связанные с применением его оснований органами предварительного расследования по УПК Монголии 2002 г., неоднократно поднимались в теории уголовного процесса монгольскими учёными-процессуалистами. Изучением проблем правового института прекращения уголовного дела занимались такие известные учёные-процессуалисты, как Ж. Бямбаа, Г. Баясгалан, Б. Бат-Эрдэнэ, Д. Зумбэрэлхам, Б. Ганболд, Т. Оюунчимэг.

С принятием в 2017 г. нового УПК Монголии из его глав исчезли нормы права, регулирующие основания и порядок прекращения уголовного преследования лица, совершившего преступление, что послужило причиной возникновения отдельных проблем на практике, связанных с завершением производства по уголовному делу.

2. Прекращение уголовного дела как этап деятельности органов предварительного расследования, прокурора и суда, направленный на окончательное завершение производства по делу в досудебном производстве. Г. М. Миньковский выделяет его основные элементы: а) анализ и оценку собранных по делу доказательств в их совокупности; б) систематизацию и надлежащее оформление материалов уголовного дела; в) составление постановления о прекращении уголовного дела; г) разрешение всех вопросов, вытекающих из решения о прекращении дела (отмена меры пресечения в отношении обвиняемого или подозреваемого, снятие ареста с имущества и т.д.); д) сообщение о прекращении дела заинтересованным лицам [4, с. 18–19].

А.Я. Дубинский отмечает, что прекращение уголовного дела «представляет собой заключительный этап расследования, на котором уполномоченный государством орган ... подводит итог произведённой по делу работе, анализирует и оценивает совокупность собранных доказательств и на их основе в постановлении формулирует вывод о невозможности дальнейшего производства в связи с наличием предус-

мотренных законом обстоятельств, а также решает все вопросы, вытекающие из принятого решения по существу дела» [5, с. 8].

Аналогичной точки зрения придерживаются и другие российские учёные-процессуалисты, выделяющие разные правовые срезы производства как этапа окончания предварительного расследования. Так, Б.Т. Безлепкин под прекращением уголовного дела в стадии предварительного расследования предлагает понимать окончание следственного производства в целом, которое осуществляется в силу наличия обстоятельств, исключающих дальнейшее производство по уголовному делу, либо оснований для освобождения лица от уголовной ответственности¹¹.

О.В. Вольнская понятие «прекращение уголовного дела» рассматривает как вид окончания уголовно-процессуального производства (т. е. производства по делу), завершение исследования с помощью уголовно-процессуальных средств конкретного жизненного случая (совуочно с окончанием производства по делу, но не тождественно ему), выполнение технических условий делопроизводства (надлежащее оформление материалов дела и т. п.) [1].

С.А. Касаткина рассматривает понятие «прекращение уголовного дела (уголовного преследования)» как форму окончания предварительного расследования, завершающую окончание процессуальной деятельности по уголовному делу в целом или в отношении конкретного лица по решению уполномоченного должностного лица в связи с отсутствием требуемых для продолжения уголовного преследования правовых предпосылок [6].

Б.Х. Толеубекова, раскрывая сущность прекращения уголовного дела по УПК Республики Казахстан как формы окончания предварительного расследования, предлагает следующее понятие: прекращение уголовного дела – это заключительный этап предварительного расследования, содержащий в себе комплекс процессуальных действий по анализу и оценке собранных по делу доказательств, систематизации материалов уголовного дела, ознакомлению с законченным производством заинтересованных в исходе дела участников уголовного судопроизводства, разрешению поступивших от них ходатайств, формулированию вывода по существу дела, вытекающих из него решений и их реализации¹².

Один из известных процессуалистов Монголии, доктор Б. Бат-Эрдэнэ, полагает, что прекращение уголовного дела – это деятельность органов предварительного расследования, начинающаяся с окончания сбора доказательств и

¹¹ Безлепкин Б.Т. Краткое пособие для следователя и дознавателя [Электронный ресурс] // Сайт «Consultant.ru». – URL: <http://www.consultant.ru/popular> (дата обращения: 03.09.2019).

¹² Уголовно-процессуальное право Республики Казахстан. Часть общая: Академический курс: учебник / под ред. д.ю.н., профессора Б.Х. Толеубековой. – Алматы: ТОО Издат. компания «HAS», 2004. - Кн. 2. – С. 29-30.

завершающаяся принятием решения об отказе от дальнейшего ведения производства по делу¹³.

Б. Амарбаясгалан и Ж. Эрхэсулан рассматривают прекращение уголовного дела как процессуальную деятельность, направленную на полное завершение производства по делу, если в ходе дознания или следствия уполномоченным должностным лицом органа предварительного расследования установлена непричастность подозреваемого или обвиняемого к совершению преступления, либо выявлены обстоятельства, исключающие дальнейшее уголовное преследование¹⁴.

В русско-монгольском словаре юридических терминов понятия «прекращение уголовного дела» и «прекращение производства по делу» даны в одной словарной статье и не имеют значимых различий в толковании значений: прекращение производства по делу «хэргийн ажиллагааг хэрэгсэхгүй болгох»; прекращение уголовного дела «эруугийн хэргийн хэрэгсэхгүй болгох»¹⁵.

3. Прекращение уголовного дела как итоговое процессуальное решение по делу принимается при наличии оснований, исключающих целесообразность продолжения дальнейшего расследования или указывающих на нецелесообразность направления его в суд для рассмотрения и разрешения по существу. В науке российского уголовного процесса Н.В. Жогин и Ф.Н. Фаткуллин рассматривают прекращение уголовного дела как процессуальный акт, выражающий решение уполномоченного на то должностного лица об отсутствии требуемых для уголовного судопроизводства предпосылок и об отказе от дальнейшего его ведения [7, с. 304].

Более краткое определение прекращения уголовного дела как итогового процессуального решения даёт А.А. Давлетов. По его мнению, прекращение уголовного дела – это решение об окончании расследования и завершении всех процессуальных действий¹⁶.

Прекращение уголовного дела как решение о его завершении, вынесенное компетентным должностным лицом (прокурором, судьёй или составом суда), в производстве которого находится уголовное дело, также можно найти в работах учёных-процессуалистов Монголии¹⁷.

¹³ Бат-Эрдэнэ Б. Монгол улсын Эрүүгийн байцаан шийтгэх эрх зүйн ундсэн асуудлууд : сурах бичиг (Основные вопросы уголовно-процессуального права Монголии : учеб. пособие). – Улан-Батор: Цагдаагийн дээд сургуулийн хэвлэх цех (Типография высшей школы полиции), 1988. – С. 29.

¹⁴ Амарбаясгалан Б., Эрхэсулан Ж. Монгол улсын Эрүүгийн байцаан шийтгэх эрх зүй : сурах бичиг (Уголовный процесс Монголии : учеб. пособие). – Улан-Батор: МУИС Хэвлэх цех (Типография МГУ), 2007. – С. 121.

¹⁵ Нарангэрэл С. Орчин үеийн орос-монгол хууль зүйн толь. (Современный русско-монгольский юридический толковый словарь). – Улан-Батор: “Од” прайнтинг” ХХК (Типография компании “Солнце” прайнтинг), 2017. – С. 206.

¹⁶ Давлетов А.А. Уголовное судопроизводство Российской Федерации. Особенная часть : курс лекций. – Екатеринбург: ООО «ИРА УТК», 2011. – С. 93.

¹⁷ См., например: Бямбаа Ж., Баясгалан Г. Монгол улсын Эрүүгийн байцаан шийтгэх эрх зүйн ундсэн асуудлууд : сурах бичиг (Основные вопросы уголовно-процессуально-

Так, Т. Оюунчимэг определяет прекращение уголовного дела в досудебном производстве как решение полномочного лица о завершении расследования в связи с установлением обстоятельств, исключающих производство по делу¹⁸.

Профессор Д. Зумбэрэлхам отмечает, что прекращение уголовного дела – это итоговое процессуальное решение, вынесенное компетентным должностным лицом по уголовному делу в связи с установлением обстоятельств, исключающих целесообразность продолжения уголовно-процессуальной деятельности [8, с. 150].

Из содержания обзора приведённых выше точек зрения учёных-процессуалистов России и Монголии о понятии «прекращение уголовного дела» становится очевидным, что исследуемое нами понятие имеет несколько правовых граней и рассматривается в науке уголовного процесса с разных сторон. Обобщая сказанное и подводя итог изложенному, можно сформулировать несколько рабочих определений понятия «прекращение уголовного дела». Учитывая специфику досудебного производства России и Монголии, научные подходы к формулированию понятия «прекращение уголовного дела», его содержание, на наш взгляд, может быть следующим:

1. Прекращение уголовного дела как уголовно-процессуальный институт – это совокупность норм права, регулирующих деятельность должностных лиц органов предварительного расследования, прокурора и суда (по УПК Монголии – деятельность детектива и прокурора) по окончанию производства расследования, оценке собранных по делу доказательств, прекращению следственных действий, вынесению постановления о прекращении уголовного дела, обеспечению прав и законных интересов лиц, затронутых постановлением о прекращении уголовного дела.

2. Прекращение уголовного дела как этап процессуальной деятельности на стадии предварительного расследования – это урегулированная законом деятельность должностных лиц органов предварительного расследования, прокурора и суда (по УПК Монголии – деятельность детектива и прокурора) по окончанию предварительного расследования, направленная на достижение назначения уголовного судопроизводства, состоящая из оценки собранных по делу доказательств, систематизации и нумерации уголовно-процессуальных документов, прекращения следственных действий, вынесения постановления о прекращении уголовного дела, обеспечения прав и законных интересов лиц, на которых распространяется принятое решение.

3. Прекращение уголовного дела как итоговое уголовно-процессуальное решение по УПК России – это вид процессуального решения

го права Монголии : учеб. пособие). – Улан-Батор: МУИС Хэвлэх цех (Типография МГУ), 1988. – С. 135.

¹⁸ Оюунчимэг Т. Эрүүгийн хэргийн хэрэгсэхгүй болгох, онол ба практик. Лекцүүд (Прекращение уголовного дела: теория и практика. Лекции). – Улан-Батор: Цагдаагийн академийн хэвлэх цех (Типография полицейской академии), 2012. – С. 27.

досудебного производства, принятого в соответствии с требованиями УПК, разрешающее уголовное дело по существу, за исключением решений, принимаемых судом о применении принудительных мер воспитательного воздействия и назначения судебного штрафа.

3.1. Прекращение уголовного дела как итоговое уголовно-процессуальное решение по УПК Монголии – это итоговое процессуальное решение о завершении предварительного следствия, принятое прокурором в соответствии с требованиями УПК, разрешающее уголовное дело по существу.

Термином «прекращение уголовного дела», полагает С. Ю. Солонина, правильнее обозначать не только прекращение производства по уголовному делу в целом, но и прекращение судом уголовного дела в отношении конкретного лица, которое влечёт и прекращение уголовного преследования этого лица [9].

Наряду с термином «прекращение уголовного дела» УПК России содержит понятие «прекращение уголовного преследования», которое необходимо отличать от понятия «прекращение уголовного дела».

Уголовное преследование – это процессуальная деятельность, осуществляемая стороной обвинения в целях изобличения подозреваемого, обвиняемого в совершении преступления (ч. 55 ст. 5 УПК России).

Прекращение уголовного преследования, по УПК России, возможно без прекращения уголовного дела в случаях, когда:

- 1) основания прекращения уголовного преследования относятся не ко всем, а только к одному или нескольким подозреваемым (обвиняемым), совершившим преступление в соучастии;
- 2) уголовное преследование прекращается в части предъявленного обвинения, по отдельным эпизодам (преступлениям), если они не нашли подтверждения;
- 3) уголовное преследование прекращается в отношении всех подозреваемых или обвиняемых по уголовному делу в связи с их непричастностью к совершению преступления. В последнем случае необходимо установить лиц, совершивших преступление.

Уголовно-процессуальный кодекс Монголии 2017 года не содержит понятия «уголовное преследование», оснований и порядка прекращения уголовного преследования обвиняемого при производстве предварительного следствия. Понятие «прекращение уголовного преследования» не содержится и в русско-монгольском словаре юридических терминов. Термин «уголовное преследование» даётся отдельно – эруугийн мушгулт¹⁹. В науке уголовного процесса Монголии Ж. Бямбаа, Ж. Эрхэсхулан под уголовным преследованием понимают уголовно-процессуальную деятельность, осуществляемую

стороной обвинения с целью установления признаков преступления, обнаружения физического или юридического лица, совершившего преступление, привлечения его к уголовной ответственности²⁰.

Прекращение уголовного дела влечёт за собой прекращение уголовного преследования. Если участие обвиняемого в совершении преступления не было доказано, а процессуальные возможности собирания дополнительных доказательств в ходе производства предварительного следствия были исчерпаны, то вышестоящий прокурор отменяет постановление о возбуждении уголовного дела и привлечении лица в качестве обвиняемого, возвращает материалы производства по делу в подразделение дознания для продолжения расследования, установления и изобличения лица, совершившего преступление (ч. 2 ст. 32.5 УПК Монголии).

По нашему мнению, при отсутствии возможности у органа предварительного следствия (детектива) Монголии по объективным причинам продолжать сбор доказательств, изобличающих обвиняемого в совершении преступления, прокурор должен иметь право прекратить уголовное преследование обвиняемого по реабилитирующему основанию. В связи с этим предлагаем ввести в УПК Монголии нормы права, регулирующие деятельность прокурора о прекращении уголовного преследования обвиняемого в досудебном производстве, если его причастность к совершённом преступлении не подтверждается совокупностью собранных по делу доказательств, а их сбор по объективным причинам не представляется возможным.

Уголовное преследование в отношении обвиняемого по УПК Монголии, на наш взгляд, может быть прекращено при производстве предварительного следствия в случаях, когда:

- 1) отсутствуют признаки преступления;
- 2) не доказана причастность обвиняемого к совершенному преступлению;
- 3) истекли сроки давности уголовного преследования;
- 4) наступила смерть обвиняемого, за исключением случаев, когда производство по уголовному делу необходимо для реабилитации умершего;
- 5) издан акт об амнистии;
- 6) в отношении обвиняемого действует вступивший в законную силу приговор по этому обвинению;
- 7) в отношении обвиняемого действует вступившее в законную силу постановление о прекращении уголовного дела по этому обвинению;
- 8) в отношении обвиняемого действует вступившее в законную силу постановление об отказе открытия дознания в связи с отсутствием признаков преступления по этому обвинению.

¹⁹ Нарангэрэл С. Орчин уеийн орос-монгол хууль зүйн толь. (Современный русско-монгольский юридический толковый словарь). – Улан-Батор: “Од принтинг” ХХК (Типография компании “Стар” принтинг), 2017. – С. 207.

²⁰ Бямбаа Ж., Эрхэсхулан Ж. Эруугийн процессийн ундсэн асуудал : сурах бичиг (Основные вопросы уголовного процесса : учеб. пособие). – Улан-Батор: “Соембо принтинг” ХХК (Типография компании “Soyombo” принтинг), 2018. – С. 215.

Считаем целесообразным понятие «прекращение уголовного преследования» включить в число основных понятий УПК Монголии и изложить его в следующей редакции:

«Прекращение уголовного преследования – это частичное прекращение прокурором производства предварительного следствия по уголовному делу, завершающее процессуальную

деятельность детектива по изобличению лица, обвиняемого в совершении преступления».

Предлагаем дополнить УПК Монголии нормами права, регулирующими основания и порядок прекращения уголовного преследования лица, обвиняемого в совершении преступления, при производстве предварительного следствия.

Список литературы

1. *Волынская О. В.* Некоторые подходы к формированию понятия прекращения уголовного дела // Российский следователь. – 2006. – № 3. – С. 13–16.
2. *Кальницкий В. В., Марфицин П. Г.* К вопросу о понятии «уголовное дело» [Электронный ресурс] // Сайт «Правовые технологии». – Режим доступа: <http://www.lawtech.ru/pub/bstat42.htm> (дата обращения 02.09.2019).
3. *Петрухин И. Л.* Концептуальные основы реформы уголовного судопроизводства в России / Концептуальные основы реформы уголовного судопроизводства в России : материалы научной конференции 22–23 января 2002 г. – Москва: Проспект, 2002. – С. 6–17
4. *Миньковский Г. М.* Окончание предварительного расследования и осуществление права обвиняемого на защиту. – Москва: Госюриздат, 1957. – 211 с.
5. *Дубинский А. Я.* Прекращение уголовного дела в стадии предварительного расследования. – Киев: КВШ МВД СССР, 1975. – 132 с.
6. *Касаткина С. А.* Признание обвиняемого : монография [Электронный ресурс] // Сайт «Consultant.ru». – URL: <http://www.consultant.ru/popular> (дата обращения: 03.09.2019).
7. *Жогин Н. В., Фаткуллин Ф. Н.* Предварительное следствие в советском уголовном процессе. – Москва: Юрид. лит., 1965. – 367 с.
8. *Зумбэрэлхам Д.* Монгол улсын эруугийн байцаан эрх зүй дэх гэм буруугийн зарчим: нэг сэдэвт бүтээл (Принцип презумпции невиновности в уголовном процессе Монголии : монография). – Улан-Батор: “Наран” ХХК хэвлэх уйлдвэр (Типография компании “Солнце” принтинг), 2005. – 275 с.
9. *Солонина С. Ю.* Прекращение уголовного дела и прекращение уголовного преследования: соотношение понятий // Молодой учёный. – 2015. – № 9. – С. 881–883.

References

1. *Volynskaya O. V.* Nekotoryye podkhody k formirovaniyu ponyatiya prekrashcheniya ugovornogo dela // Rossiyskiy sledovatel'. – 2006. – № 3. – S. 13–16.
2. *Kal'nitskiy V. V.* K voprosu o ponyatii «ugolovnoye delo» / V. V. Kal'nitskiy, P. G. Marfitsin [Elektronnyy resurs] // Sayt «Pravovyye tekhnologii». – Rezhim dostupa: <http://www.lawtech.ru/pub/bstat42.htm> (data obrashcheniya 02.09.2019).
3. *Minkovsky G. M.* Completion of preliminary investigation and exercise of the right of the accused to a defence. – Moscow: Gosyurizdat, 1957. – 211 s.
4. *Petrukhin I. L.* Kontseptual'nyye osnovy reformy ugovornogo sudoproizvodstva v Rossii // Kontseptual'nyye osnovy reformy ugovornogo sudoproizvodstva v Rossii: materialy nauchnoy konferentsii 22-23 yanvaryaya 2002 g. – Moskva: Prospekt, 2002. – S. 6–17
5. *Dubinskiy A. Ya.* Prekrashcheniye ugovornogo dela v stadii predvaritel'nogo rassledovaniya. – Kiyev : KVSH MVD SSSR, 1975. – 132 s.
6. *Kasatkina S. A.* Priznaniye obvinyayemogo: monografiya [Elektronnyy resurs] // Sayt «consultant.ru». – URL: <http://www.consultant.ru/popular> (data obrashcheniya: 03.09.2019 g.).
7. *Zhogin N. V., Fatkullin F. N.* Predvaritel'noye sledstviye v sovetskom ugovornom protsesse. – Moskva: Yurid. lit., 1965. – 367 s.
8. *Zumberellkham D.* Mongol ulsyn eruugiyn baytsaan erkh zuy dekh gem buruuguyn zarchim: neg sedevt buteel (Printsip prezumptsii nevinovnosti v ugovornom protsesse Mongolii: monografiya). – UB, “Naran” KhKhK khevlekh uylidver (Tipografiya kompanii “Solntse” printing), 2005. – 275 s. (istochnik ne nayden)
9. *Solonina S. Yu.* Prekrashcheniye ugovornogo dela i prekrashcheniye ugovornogo presledovaniya: sootnosheniye ponyatiy // Molodoy uchenyy. – 2015. – № 9. – S. 881–883.

© Супрун С.В., Ганболд Р., 2019

Статья поступила в редакцию 28.09.2019 г.